

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2019, №4, Том 10 / 2019, No 4, Vol 10 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2019.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK419.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Зубов И.В., Кочергин В.Б. Социология военного управления: задачи, функции и дисциплинарная специфика в трудах отечественных исследователей // Мир науки. Социология, филология, культурология, 2019 №4, <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK419.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

For citation:

Subov I.V., Kochergin V.B. (2019). Sociology of military administration: tasks, functions and disciplinary specificity. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, [online] 4(10). Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/25SCSK419.pdf> (in Russian)

УДК 316.354:351/354

ГРНТИ 0471

Зубов Игорь Валентинович

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия
Старший преподаватель кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин»

Кандидат педагогических наук, доцент

E-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=707349

Кочергин Владимир Борисович

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж, Россия
Доцент кафедры «Гуманитарных и социально-экономических дисциплин»

Кандидат педагогических наук

E-mail: vova682007@yandex.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1021171

**Социология военного управления:
задачи, функции и дисциплинарная специфика
в трудах отечественных исследователей**

Аннотация. В статье анализируются фундаментальные академические аспекты социологии управления в военной отрасли, определяемой авторами в качестве подраздела общей социологии. Рассматривается специфичность предметного поля данного раздела социологической науки. Дается характеристика некоторых основных этапов развития, научных школ и направлений исследовательской деятельности в рамках эволюции военно-управленческой мысли. Сформулированы ключевые задачи социологии военного управления. На базе анализа имеющегося круга научных публикаций отечественной военной социологии и управленческой мысли сформулирован оригинальный авторский набор ключевых функций рассматриваемого подраздела. Особое внимание уделяется опыту организации региональных эмпирических социологических исследований, проведённых в рамках разработки образовательной стратегии и выработки наиболее оптимальных приёмов организации учебно-методического процесса. Выявляется практическое значение применения принципов теории военно-социологического управления в системе перестроения вооружённых сил на современном этапе военной реформы. Проанализировано влияние процесса внедрения элементов социологии управления в систему социологического знания региональных военных сегментов. Авторы делают общий вывод об отсутствии должного внимания к затрагиваемой проблематике в российском научном дискурсе, что требует дополнительных

исследовательских усилий. Авторами подчёркивается, что проведение глубинных военных реформ невозможно без должного анализа процесса перехода от советской системы управления войсками к личностно-ориентированному стилю и многоуровневому тактическому, стратегическому и организационному планированию. Особое внимание уделяется возможностям применения новых форм организационной работы с подразделениями и личным составом воинских частей и учебных заведений военного ведомства. Выражается надежда на дальнейшее динамичное развитие социологии управления в военной сфере применительно к решению задач текущего военного реформирования.

Ключевые слова: военная организация; военно-социальная технология; военно-социальное управление; дедовщина; личностно-ориентированный стиль; система военного управления; социология управления; категория доверия; неформальная социальная организация; профессиональная социализация офицеров; уставная организация

Ещё классические представители школы структурно-функционального анализа подчёркивали то обстоятельство, что «формальный документ», лежащий в фундаменте организационного пласта структурных элементов системы с заданными характеристиками и параметрами социального контакта каждого из этих элементов, не может определять всех нюансов социального взаимодействия между ними в полном и исчерпывающем объёме. Роберт Кинг Мертон, рассуждая о статусе такого формального документа, подчёркивал его ограниченность в качестве управляющего фактора. Такой документ не управляет, а лишь направляет и сопровождает процесс реализации социального взаимодействия внутри сложноорганизованной и многоуровневой структуры любой формальной организации. Весьма точным образом в эти выводы вписывается замечание, допущенное ещё Петром I, выдвигавшим требование к представителям своего офицерского корпуса «не уподоблять устав слепой стене».

Современный воинский коллектив представляется иерархизированной социальной организацией с управленческой структурой вертикального порядка. Жизнедеятельность такой социальной организации основана на положениях соответствующей нормативно-правовой базы. Любая армейская организация, тем не менее, основывает свою деятельность на многочисленных аспектах, рождаемых неформальной социальной организацией и из её внутренних потенций. Таким образом, параллельно существует и неформально-традиционная или «неуставная» система норм и правил поведения, вписанная в контекст формально существующей иерархии [1, с. 112–115]. Две данные программы имеют тенденцию взаимного наложения, что самым существенным образом осложняет и запутывает процесс ресоциализации (вторичной социализации) молодого военнослужащего или курсанта военно-учебного заведения. Процесс вхождения в новую для молодого военнослужащего социальную среду требует самой существенной ресоциализации, что предполагает запуск адаптационного периода и процесса интериоризации. Данное обстоятельство, в свою очередь, предполагает острую необходимость «слияния с абсолютно новым форматом» социальной нормы, с чем молодые люди не встречались за пределами армейской или военно-учебной среды. Все это в равной мере касается и представителей линейных частей армии, всего офицерского корпуса и военной организации в целом [2, с. 68–71].

Современная профессиональная педагогика, касаясь вопросов возвращения личностных качеств претендентов на звание молодого офицера, содержит массу стереотипных установок, воспринимаемых представителями вышестоящего военного руководства в качестве естественных причинно-следственных связей, что налагает отпечаток крайне негативного эффекта, выражающего себя в ретрансляции выпускниками военных вузов полученных ими командно-воспитательных стереотипов в процессе начального этапа их работы с личным

составом «линейных частей» [3, с. 60]. А.Ю. Солнышков отмечает, что неуставной формат межличностных связей, складывающийся в процессе прохождения учёбы в военном вузе и службы в частях, несёт в себе колоссальную угрозу. Такой формат взаимоотношений угрожает перерасти в подобие «тюремных ценностей», что наблюдается в российских вооружённых силах в форме «дедовщины» и неуставных отношений разного порядка [4, с. 46–48]. Обозначенная угроза остаётся особенно актуальной для личного состава высших военно-учебных заведений министерства обороны. В данных институтах Вооружённых сил Российской Федерации сплочение коллектива и формирование правильного стереотипа военной службы протекает гораздо дольше, что требует иного режима управления образовательным и военно-воспитательным процессом [5, с. 109–110].

Практика подобного типа управления военной организацией (всей её структурой и отдельными составляющими) была весьма распространённым явлением сразу после реставрации единоначалия в Вооружённых силах СССР (начиная с 1940 г.). Абсолютно логичным и ожидаемым следствием данного процесса явилось повсеместное распространение муштры и дисциплинарных санкций (включая рукоприкладство). В структурном отношении армия стала представлять собой весьма громоздкое и неповоротливое явление, что негативным образом сказывалось на командовании отдельными подразделениями в годы ВОВ. Поведенческая установка такого порядка пустила глубокие метастазы не только в собственно армейскую среду, но и в заведения военно-учебного круга с их длительным процессом социальной адаптации и интернализации обучающихся и представителей личного состава линейных частей [6, с. 109–112].

Для формирования современной системы управления личным составом Вооружённых сил и военно-учебных заведений требуется применение методов и практик, выработанных в рамках сопутствующих дисциплин социолого-психологического круга. Многие из них переживают этап своего становления. И здесь будет вполне уместно подробнее остановиться на анализе феномена военно-социального управления и социологии военного управления вообще, дав ему некоторую характеристику. Важность рассмотрения вопроса о внедрении в научную механику современного социологического знания категории доверия, разрабатываемой через посредство военно-социологических методов воздействия на личный состав армии (курсантскую группу), является, безусловно, приоритетным направлением в новейшей социологии управления. Следует заметить, что изученность обозначенного метода далека от академического максимума. Можно констатировать, что в нашей стране социология военного управления представляется подразделом военной психологии и требует дальнейшей своей институализации.

Особенности познаваемого объекта, эксплицирующего себя в сфере военно-социологического управления, как и в пределах любой другой научной дисциплины, рассматривается сквозь призму природы социально обусловленной реальности и необходимости свести к минимуму или вовсе снять социальные противоречия с применением доступного научного гносеологического инструментария. Для выполнения данной задачи формируется необходимость в анализе глубинной природы социального феномена и комплекса порождающих его условий. В этой связи предметно-объектное поле военной социологии управления является не только частью собственно социологического знания, но и составным компонентом (в качестве объекта) исследования круга научных дисциплин, затрагивающих вопросы комплексного изыскания в сфере политико-правового, экономико-технологического и организационно-управленческого уровня эволюции социальной военной среды. Представляется, что для гораздо более глубокого понимания процесса выведения социологии военного управления из пласта общесоциологического знания возникает потребность рельефно продемонстрировать три сегмента, представленных понятийно-теоретическими

установлениями, охватывающими весь категориальный круг данного направления исследований социальной реальности.

Социология военного управления есть подотрасль «социологии управления» вообще, концентрирующая свои интересы на специфической профессиональной среде социальных интеракций людей, сложной и крайне полиморфной, неоднородной системе – «военной организации». Обозначенное понятие становится ключевым пунктом, определяющим основной вектор направленности исследовательских усилий.

В отечественной литературе понятие военной социологии или социологии военно-управленческой сферы трактуется чрезвычайно широко, что, тем не менее, позволяет его выразить. В.Л. Манилов полагает, что «военная организация» сводится к системе органов военно-управленческого круга, тесно взаимосвязанных с разноуровневыми институтами власти и государственного управления, находящимися в симбиотической координации, распадающимися на отдельные органы и уникальные для военной сферы социальные подсистемы, каждая из которых обладает собственным функционалом. Важнейшей задачей такой специфической социальной организации является исполнение функции поддержания обороноспособности и защиты интересов страны [7].

Наиболее полным образом сущность научной направленности социологии военного управления была выражена В.Ф. Бондаренко, определившим её как дисциплину, подвергающую исследованию специфику управленческих процессов в военных и военно-учебных организациях [8]. Отечественный исследователь выделил пару наиболее рельефных закономерностей эволюции любой военной организации: дивергенция функционального массива отдельных её подсистем и быстрый процесс специализации каждой такой подсистемы. Подобная дисперсия приводит систему в состояние управленческой нестабильности, что вызывает потребность «калибровки» при помощи специфических для данной организации методов организационно-управленческого воздействия на неё [9, с. 183].

Следующий понятийный пласт, обладающий тесной взаимосвязью с уже рассмотренным понятием военной организации, представлен «системой военного управления». Она представляется нам ключевым механизмом обеспечения функционального инструментария военной организации и акцентированной частью объектного поля социологии управления в военной сфере. Следует подчеркнуть, что объект системы военного управления функционирует предельно абстрагировано от субъективных представлений каждого конкретного исследователя.

Система военного управления, в свою очередь, возникает на базе выработки «социальной технологии». Данное понятие «третьего уровня» закрывает цикл инструментально-терминологического ряда социологии военного управления. Первенство в разработке понятия социальной технологии принадлежит выдающемуся социологу А.С. Скоку. Согласно современным научным представлениям, многообразные социальные технологии в военной сфере, являясь базовыми концептами, лишены рельефных научных определений, что затрудняет выделение рамок их применения. Следует заметить, что сущность данного понятия заключена в необходимости научной артикуляции механизма перевода выводов и рекомендаций теоретико-академической части социологических исследований военно-социологического поля в поле конкретных практических решений. А.С. Скок подчёркивает, что в качестве теоретической базы военно-социальных технологий следует принять три группы научно-исследовательских принципов. Первую группу представляют академически формируемые представления о принципах и условиях военно-социальной жизнедеятельности. Во вторую следует включить наиболее существенные гносеологические аспекты методико-методологического способа военного проектирования. В третью группу включены практические принципы «технологизации» процесса военно-социального управления [10–12].

Анализ содержания существующей научной литературы позволяет выделить три наиболее выраженных направления военно-социологической мысли в области социального проектирования. Первая группа публикаций условно делится на два относительно равнозначных сегмента, один из которых явился основой общетеоретических конструкций социолого-управленческой мысли. Этот пласт нашёл своё отражение в работах В.Г. Афанасьева, подвергнувшего анализу соотношение общественных процессов и управления [9]. Нельзя не упомянуть научно-аналитические выкладки Д.М. Гвишиани и А.И. Пригожина, проводивших глубинный анализ феномена социальной организации сквозь призму социальных процессов, возникающих на разных уровнях одной. Эта группа исследований скорее лишь обрамляет основные научные работы, вышедшие из-под пера представителей военно-социологической мысли. Им удалось выработать начальные контуры подходов к диагностике и прогнозированию развития функциональной и структурной составляющих организаций вообще, не затрагивая военный аспект или обращаясь к нему крайне избирательно (в рамках некоторых примеров). Военная социальная организация, тем не менее, представляет собой живую динамично развивающуюся среду социальной интеракции. Если социологи гражданского круга наметили фундамент социолого-управленческих подходов применительно к анализу систем открытого типа, то их военные коллеги обращаются к военной социальной системе, организация управления которой в значительной степени отлична от гражданских социальных организаций. Всплеск публикаций в этой области связан с организационным перестроением Российских войск в постсоветский период, вновь повторяясь в нынешнее время, что связано с военной реформой [10–11].

Второе направление научных усилий коснулось сущности и содержательной части методики исследования локальных социальных процессов и явлений, возникающих в организационных системах. Рассмотрение данных работ приобретает важность в связи с особым пониманием состояния военно-социальных систем с их повышенным уровнем энтропии, многоукладной организацией всех сегментов и острой потребностью совершенствования управления. Особенно следует выделить работы группы специалистов Московского государственного университета под руководством В.Г. Агеева, вылившиеся в ряд научных публикаций, посвящённых социально-психологическим проблемам межгруппового взаимодействия на всех уровнях коллективной интеракции социальных сред различного порядка [12]. Нельзя не отметить и ряд работ В.И. Патрушева, затрагивающих проблемы межличностного взаимодействия в коллективах разного порядка, а также управленческих механизмов восполнения социальных резервов [13–14].

Наконец, третье направление научной активности охватывает группу научных исследований, содержащих наметки по переводу теоретико-эмпирических наработок в плоскость конкретно-практического их применения в управлении социальной организацией. Основная цель таких исследований состоит в выработке механизма применения социальной технологии управленческого процесса в войсках и военно-учебных заведениях. В рамках данного направления ключевую роль сыграли исследования А.Г. Пилипонского, исследовавшего характер и направленность современной стадии взаимодействия армии и внешней социальной среды, влияния последней на качество принимаемых управленческих решений. Выделяется и ряд работ Л.Г. Егорова, детально осветившего социальные процессы в воинском коллективе и поставившего целью поиск путей повышения общей подготовки будущих офицеров управленческого звена [15].

Очевидно, что основной сферой применения военно-социальных технологий остаётся интегративная сфера военной социальной организации. Сам процесс формирования таких технологий может быть рассмотрен в качестве особой формы проектно-управленческой деятельности, что в свою очередь вызывает потребность в формировании пула профильных военных специалистов. Таким образом, одной из ключевых целей внедрения новых военных

социальных технологий может явиться потребность повышения общей управленческой культуры личного состава ВС РФ [16].

Предметным полем социологии управления следует признать системные управленческие процессы, охватывающие военные организации, но имеющие широкое применение в пределах всего общества в условиях военных конфликтов различного порядка. В связи со сказанным невозможно рассматривать предметное поле социологии военного управления вне разных сторон, определяющих направленность деятельности людей в системе военного управления. Среди последних системно выделяются следующие: теория управления войсками, решение проблемы совершенствования структурной составляющей системы внутриколлективных интеракций в военной среде, исследование бихевиориального аспекта жизнедеятельности воинского коллектива, согласование компоненты личностной мотивации с эффективными моделями решения служебных задач [17].

Методологический базис социологии военного управления обусловлен применением методов специфического военно-социального исследования, проводимого на трёх уровнях познания военно-социальной реальности (федеральный уровень исследований МО РФ, региональный, исследования в военных частях и отдельных подразделениях), в связи со значимостью поставленной цели. Предполагается самое широкое применение метода работы с документами и социального эксперимента. Чаще всего применяется метод классического социологического опроса рядового, курсантского и офицерского состава. Наиболее примечательны для нас, конечно, региональные исследования. Классическим примером такой практики можно признать социологические опросы в военно-учебных центрах, реализуемые с целью получения эмпирических данных, способствующих корректировке учебного процесса.

Анализ социолого-управленческой основы руководства Вооружёнными силами приобретает ключевое значение на текущем этапе, поскольку в последние годы возникла потребность в глубоком научном исследовании сущности новых форм военной организации – частных военных компаний, нерегулярных вооружённых формирований, военных сил, действующих в условиях локальных конфликтов за пределами своего собственного государства (включая и временное изъятие таковых из правового поля и юрисдикции). Подобную потребность порождает и общее перестроение внутренней организации и структуры Вооружённых сил, предпринятое в ходе продолжающейся военной реформы, что неизменно порождает потребности первичной разработки, теоретического изучения и внедрения новых способов организации управленческих процессов тылового и информационного обеспечения, инфраструктуры и организации образовательного процесса в рамках учебных заведений военного профиля [18, с. 101].

Социолого-управленческим итогом военной реформы, предвосхищающим необходимость разработки принципиально новых концепций организации управления Вооружёнными силами и гражданским персоналом в военно-образовательной, военно-инженерной и военно-научной областях, должен явиться зримый процесс диверсификации понимания функций военной организации на основные (связанные с использованием вооружённых сил для ведения военных действий) и прикладные (вспомогательные), направленные на увеличение общего военного потенциала в областях непосредственно не связанных с боевыми действиями (хозяйственной, научно-образовательной, экономико-правовой и культурной средами жизни военной социальной организации). Нельзя не согласиться с мнением А.М. Кривенко, рассматривающего подобное разделение в качестве естественного следствия социально-управленческой эволюции военной сферы вообще. А.С. Скок полагает, что в таком разделении находит своё непосредственное выражение вынужденный переход к новым формам социологического анализа структуры видоизменений военной социальной организации. Очевидно, что важнейшей целью такого анализа может

выступать выработка путей оптимизации как системы военного управления в целом, так и отдельных её сегментов в частности. Упомянутые исследователи отмечают и ещё одну немаловажную деталь, определяющую сложность выявления социального функционала и построения управленческих схем в рамках военной отрасли. Речь идёт о наличии групп подсистем, каждая из которых выполняет вторичные функции по отношению к системе, но является носителем функций первичных для осуществления собственной деятельности [19, с. 239].

Социология управления в военной сфере видится самостоятельным, но переживающим период становления элементом общей социологии, обладающим своим собственным предметом и объектом. Среда приложения исследовательской активности социологии военного управления перекликается с классическими социологическими теориями, что крайне показательно выявляется посредством анализа регионального и федерального уровня теоретических наработок, различных форм социального взаимодействия, внедрением личностного подхода в управление современной российской армией. Три наиболее активно развивающимися школами социологии управления в военной сфере следует признать Московскую школу МГУ и Военного университета при Министерстве обороны, белгородские и волгоградские исследовательские группы. Анализ опыта научных изысканий авторов данных школ показывает, что их выводы носят двойственный характер. С одной стороны, они затрагивают общесоциологические проблемы управления, коллектива, коммуникации, межгрупповой и внутригрупповой интеракции, а с другой стороны, очевидно, что на сегодняшний день уже нельзя обойтись без работ, посвящённых этой проблематике применительно к военной среде.

Предметно-объектный уровень познания социологии управления в военной сфере фокусирует своё внимание на конкретном типе военной социальной организации, регулируемой с помощью построения элементов системы военного управления на основе конкретной социальной технологии и с учётом текущего (включая зарубежный) опыта [18, с. 20–22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Марченко, Н.И. К вопросу о генезисе и сущности неуставных взаимоотношений / Н.И. Марченко // Социологические исследования. – 1993. – № 12. – С. 112–115.
2. Солнышков, А.Ю. Личностно-ориентированный стиль в системе военно-социального управления / А.Ю. Солнышков // Социологические исследования. – 2010. – № 5. – С. 67–76.
3. Бутовский, Н.Д. О казарменной нравственности и о внутреннем порядке в войсках (заметки ротного командира) / Н.Д. Бутовский // Информационно-методический сборник ЦВСППИ ВС РФ. – 1993. – № 4. – С. 60–61.
4. Солнышков, А.Ю. Тип отношения к «значимому другому» как ключ к пониманию внутриличностных причин дедовщины / А.Ю. Солнышков // Социологические исследования. – 2004. – № 6. – С. 46–54.
5. Солнышков, А.Ю. Социальные причины армейской дедовщины / А.Ю. Солнышков // Социологические исследования. – 2007. – № 4. – С. 108–114.
6. Меркулов, И.В. Происхождение и сущность дедовщины в армии / И.В. Меркулов // Социологические исследования. – 1993. – № 12. – С. 109–112.

7. Манилов, В.Л. Оптимизация военной организации государства / Ю.В. Мамонтов / В.Л. Манилов // Военная мысль. – 1999. – № 2. – С. 2–14.
8. Бондаренко, В.Ф. Социология военного управления / В.Ф. Бондаренко // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – № 3. – С. 343–345.
9. Вагин, С.Н. Армия как социальный институт: проблемы и перспективы / С.Н. Вагин // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2008. – № 4. – С. 183–187.
10. Лапшин, В.К., Щербакова Л.И. Социальный институт военной службы в России: опыт социологического анализа [Текст] / В.К. Лапшин, Л.И. Щербакова. – Новочеркасск: УПЦ «Набла», 2003. – 120 с.
11. Холодов, В.И. Армия как социальный институт [Текст] / В.И. Холодов. – Новочеркасск: УПЦ «Набла», 2008. – 64 с.
12. Скок, А.С. Социальные технологии в системе управления военной организацией [Текст] / А.С. Скок. – М.: Военный университет, 1997. – 243 с.
13. Агеев, В.Г. Межгрупповое взаимодействие. Социально-психологические проблемы [Текст] / В.Г. Агеев. – М.: МГУ, 1990. – 240 с.
14. Патрушев, В.И. Социальные резервы трудового коллектива: пути реализации (социологический анализ) [Текст] / В.И. Патрушев. – Киев: Выща школа, 1990. – 215 с.
15. Егоров, Л.Г. Социальные процессы в воинском коллективе [Текст] / Л.Г. Егоров. – М.: ВПА, 1979. – 214 с.
16. Дубограй, Е.В., Татевосян Н.А., Савенкова И.Ю. Методика комплексной оценки взаимоотношений в воинских коллективах [Текст] / Е.В. Дубограй. – М.: ВУ, 2006. – 96 с.
17. Кривенко, А.М. Военная организация государства: сущность, содержание, тенденции развития [Текст] / А.М. Кривенко. – М.: ВУ., 1999. – 168 с.
18. Новиков, В.К., Передня Д.Г. Имидж современной российской армии глазами молодежи / В.К. Новиков, Д.Г. Передня // Социологические исследования. – 2006. – № 11. – С. 101–107.
19. Марусенко, О.Н. Формирование военно-профессиональной направленности мотивации военнослужащих в современных условиях / О.Н. Марусенко // Экономика, управление, общество: история и современность. Материалы всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, аспирантов и соискателей. – 2007. – Ч.1. – С. 239–248.
20. Кудрявцев, Ю.М. Подготовка командных кадров к воспитательной деятельности в ВУЗах США, ФРГ и Великобритании / Ю.М. Кудрявцев // Зарубежное военное обозрение. – 2001. – № 5–6. – С. 20–24.

Subov Igor Valentinovich

Air force academy named after N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin, Voronezh, Russia
E-mail: goscha.zuboff@yandex.ru

Kochergin Vladimir Borisovich

Air force academy named after N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin, Voronezh, Russia
E-mail: vova682007@yandex.ru

Sociology of military administration: tasks, functions and disciplinary specificity

Abstract. The article analyzes the fundamental academic aspects of the sociology of control in the military industry, which is defined by the authors as a subsection of general sociology. The specificity of the subject field of this section of sociological science is considered. The characteristic of some basic stages of development, scientific schools and research areas within the framework of the evolution of military-administrative thought is given. The key tasks of the sociology of military command are formulated. Based on the analysis of the existing range of scientific publications of Russian military sociology and managerial thought, an original authorial set of key functions of the subsection under consideration is formulated. Particular attention is paid to the experience of organizing regional empirical sociological studies conducted as part of the development of an educational strategy and the development of the most optimal techniques for organizing the educational and methodological process. The practical significance of applying the principles of the theory of military sociological control in the system of restructuring the armed forces at the present stage of military reform is revealed. The influence of the process of introducing elements of the sociology of control into the system of sociological knowledge of regional military segments is analyzed. The authors make a general conclusion about the lack of proper attention to the issues addressed in the Russian scientific discourse, which requires additional research efforts. The authors emphasize that carrying out in-depth military reforms is impossible without a proper analysis of the transition from the Soviet system of command and control to a personality-oriented style and multi-level tactical, strategic and organizational planning. Particular attention is paid to the possibilities of using new forms of organizational work with units and personnel of military units and military educational institutions. The hope is expressed for the further dynamic development of the sociology of command and control in the military sphere, with regard to solving the problems of the current military reform.

Keywords: military organization; military-social technology; military-social management; hazing; personality-oriented style; military management system; management sociology; category of trust; informal social organization; professional socialization of officers; statutory organization

REFERENCES

1. Marchenko N.I. (1993). To the question of the genesis and essence of non-statutory relationships. *Sociological studies*, 12, pp. 112–115 (in Russian).
2. Solnyshkov A.Yu. (2010). Personality-oriented style in the system of military-social management. *Sociological studies*, 5, pp. 67–76 (in Russian).
3. Butovskiy N.D. (1993). About barracks morality and internal order in the troops (notes of the company commander). *Information-methodical collection by the Center for Military Sociological, Psychological and Legal Research of the Armed Forces of the Russian Federation*, 4, pp. 60–61 (in Russian).

4. Solnyshkov A.Yu. (2004). Type of attitude to “significant other” as a key to understanding intrapersonal causes of hazing. *Sociological studies*, 6, pp. 46–54 (in Russian).
5. Solnyshkov A.Yu. (2007). Social causes of army hazing. *Sociological studies*, 4, pp. 108–114 (in Russian).
6. Merkulov I.V. (1993). The origin and essence of hazing in the army. *Sociological studies*, 12, pp. 109–112 (in Russian).
7. Manilov V.L., Mamontov Yu.V. (1999). Optimization of the military organization of the state. *Military Thought*, 2, pp. 2–14 (in Russian).
8. Bondarenko V.F. (2012). Sociology of Military Administration. *Knowledge. Understanding. Skill*, 3, pp. 343–345 (in Russian).
9. Vagin S.N. (2008). Army as a social institution: problems and prospects. *Humanitarian and socio-economic sciences*, 4, pp. 183–187 (in Russian).
10. Lapshin V.K., Shcherbakova L.I. (2003). Sotsial'nyy institut voennoy sluzhby v Rossii: opyt sotsiologicheskogo analiza. [Social Institute of Military Service in Russia: the Experience of Sociological Analysis.] Novocherkassk: UOC "Nabla", p. 120.
11. Kholodov V.I. (2008). Armiya kak sotsial'nyy institut. [Army as a social institution.] Novocherkassk: UOC "Nabla", p. 64.
12. Skok A.S. (1997). Sotsial'nye tekhnologii v sisteme upravleniya voennoy organizatsiyey. [Social technologies in the control system of a military organization.] Moscow: Military University, p. 243.
13. Ageev V.G. (1990). Mezhrupponovoe vzaimodeystvie. Sotsial'no-psikhologicheskie problemy. [Intergroup interaction. Socio-psychological problems.] Moscow: Moscow State University, p. 240.
14. Patrushev V.I. (1990). Sotsial'nye rezervy trudovogo kollektiva: puti realizatsii (sotsiologicheskyy analiz). [Social reserves of the labor collective: ways of implementation (sociological analysis).] Kiev: Higher School, p. 215.
15. Egorov L.G. (1979). Sotsial'nye protsessy v voinskom kollektive. [Social processes in a military team.] Moscow: VPA, p. 214.
16. Dubogray E.V., Tatevosyan N.A., Savenkova I.Yu. (2006). Metodika kompleksnoy otsenki vzaimootnosheniy v voinskikh kollektivakh. [Methodology for the comprehensive assessment of relations in military collectives.] Moscow: WU, p. 96.
17. Krivenko A.M. (1999). Voennaya organizatsiya gosudarstva: sushchnost', sodержание, tendentsii razvitiya. [Military organization of the state: essence, content, development trends.] Moscow: WU, p. 168.
18. Novikov V.K., Perednya D.G. (2006). The image of the modern Russian army through the eyes of youth. *Sociological studies*, 11, pp. 101–107 (in Russian).
19. Marusenko O.N. (2007). Formirovaniye voenno-professional'noy napravlennoy motivatsii voennosluzhashchikh v sovremennykh usloviyakh. [The formation of the military professional orientation of the motivation of military personnel in modern conditions.] pp. 239–248.
20. Kudryavtsev Yu.M. (2001). Training of team personnel for educational activities in universities of the USA, Germany and Great Britain. *Foreign Military Review*, 5–6, pp. 20–24 (in Russian).